

Нила Кинд

Скамейка

18+

Нила Кинд
Скамейка

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кинд Н.

Скамейка / Н. Кинд — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Мистическая история может случиться во время обычной прогулки по знакомому бульвару... Анфиса пришла сюда, чтобы подумать над своими отношениями с парнем, которого считала верным рыцарем и другом, и всего лишь присела на скамейку...

© Кинд Н., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Нила Кинд

Скамейка

Глава 1

Анфиса любила гулять по Бульвару (именно так, с большой буквы, потому что считала его своим другом). Встречалась с ним в любую погоду и в любое время года. По обеим его сторонам, почти соединяясь кронами и образуя уютную галерею, росли клёны. Когда она была маленькой, деревья уже были старыми и очень раскидистыми. С ними Анфиса тоже дружила. Ранней весной клёны с радостью показывали ей крупные набухающие почки, которые источали волнующий аромат, заставляя думать о глупостях, стремиться к новому и не жалеть о несбывшемся; летом укрывали в благодатной зелёной тени, давая передышку от зноя и позволяя съесть мороженое, пока оно не растеклось по пальцам липкой сладкой жижей; осенью становились похожими на горы рубинов, изумрудов и золота, а потом щедро делились сокровищами, усыпая ими дорожку, по которой она гуляла, как будто султаны или падишахи, потерявшие голову от любви; в конце ноября тянули к ней обнажённые ветви, на которых чудом, словно бы в подарок к её дню рождения, сохранялся какой-нибудь стойкий, испещрённый прожилками резной лист, уже почти прозрачный, как паутинка; а то замирали в снежной тишине, иногда стряхивая на Анфису белую пыль, в качестве ли украшения или просто, чтобы выказать своё внимание и симпатию, намекнуть, что они не спят, что по-прежнему сопровождают её на прогулке. Точнее – их, ведь последние пять лет она часто приходила не одна...

Помимо клёнов через равные промежутки в специальных «карманах» стояли скамейки, тоже будто бы посаженные когда-то, вот только выросли не деревьями, а деревянными приспособлениями для отдыха и удобства гуляющих. И Анфиса за своё долгое знакомство с Бульваром опробовала их все, чтобы ни одной не было обидно.

Сегодня она снова пришла сюда, преследуя сразу несколько целей: найти укрытие от палящего солнца, дать ногам, измученным высокими каблуками, передышку на какой-нибудь скамье, подумать о том, что происходит в её жизни... Почему вдруг они с Алексеем перестали находить общий язык... Может быть, изменившееся его к ней отношение – намёк на усталость от них? намёк на то, что пора им расстаться? Причём намёк прозрачный, не завуалированный, понятный всем окружающим, и только она собирается ещё размышлять, что, как и почему, только ей не всё до конца ясно... Ну да, она отвергла его предложения руки и сердца раз пять... Нет, шесть... Ну да, просила его передавать её письма другому... Ну да, ни разу не позволила себя поцеловать... Но ведь то в губы, а в щёку целовал неоднократно, разве этого мало для влюблённого рыцаря?! Ну да, зная, что он готовился поздравить её с успешной защитой диплома, отменила встречу в последний момент, потому что тот другой тоже вспомнил про событие... Но разве это достаточный повод, чтобы, когда они увиделись по прошествии десяти дней, преподнести ей увядший букет, только и видно, что розы были красными?! Да ещё с издевательской усмешкой в глазах и словами: «Пожалуй, я готов признать поражение...» Какое поражение?! От кого?! От неё?! Он что... больше не хочет быть для неё другом, её «жилеткой», её «почтовым голубем»?.. И... он что, будет искать себе другой «предмет для поклонения»?.. Или... уже нашёл?!

Взгляд Анфисы упал на скамейку, и она отвлеклась от своих мыслей. Она видела её в первый раз. Странно... Не только то, что она не замечала её раньше (Анфиса готова была поспорить с кем угодно и на что угодно, что этой скамейки на Бульваре никогда не было), но и то, что она отличалась от всех остальных своим внешним видом и стояла словно бы не на отведённом ей месте, нарушая равномерность расстановки, задуманной ландшафтным дизай-

нером. Скамейка была очень красивой: с коваными вставками на спинке в виде розовых бутонов на высоких шипастых стеблях, с изящно изогнутыми ножками и подлокотниками. Была и ещё одна странность: на ней никто не сидел. Уж сколько Анфиса шла по бульвару, мечтая присесть, но так, чтобы никого не было рядом, кто мог бы помешать ей предаваться размышлениям, а всё никак не могла найти пустующую скамью, что было немудрено – выходной день, и вдруг – такая удача! Хотя дальше все посадочные места опять были заняты. Может быть, на неё нельзя садиться? Анфиса поискала табличку, запрещающую использовать скамейку по прямому назначению, но не увидела. Осторожно потрогала пальцем дощечки – вдруг свежеекрашены или покрыты лаком, поэтому так блестят. Нет, палец не прилип. Анфиса пожалала плечами и села.

Итак, что имеется в сухом остатке? Он...

Кажется, голову всё-таки успело напечь... Ну и глюк! Анфиса провела обеими руками по белоснежным прохладным простыням, обернулась на то мягкое, что подпирало спину, – подушки, большие и, судя по всему, набитые настоящим пухом, а не синтепоном. Одеяла нет, да оно и ни к чему – в спальне очень тепло, даже жарко. Внутри огромного камина полыхает огонь. Это единственное, что видно в широкую прорезь винно-красного атласного полога вокруг массивной кровати с поддерживающими балдахин чугунными стойками в виде переплетённых стеблями роз и узорной спинкой. Анфиса пригляделась – знакомый рисунок – тоже мастерски исполненные розы, шипы на стеблях совсем как настоящие... Анфиса нервно хихикнула. Никогда ещё ей не приходилось иметь дело с такой яркой галлюцинацией. И... о боже! На ней абсолютно ничего нет! Говоря проще – она совершенно голая! Это чересчур даже для эротических фантазий! Куда приятнее вообразить себя в чём-нибудь, что могут медленно и чувственно снимать с тебя мужские руки... Анфиса схватила одну из подушек, благо их было несколько, и положила себе на живот, прикрыв одновременно и грудь, и интимное место. Всё такое натуральное на ощупь, действительно пух внутри и ткань – настоящий шёлк, скользящий под пальцами!

Послышался звук открываемой, а потом закрываемой двери и шаги... Анфиса схватила ещё одну подушку и прикрыла голые ноги. Вот звук изменился, стал более мягким, приглушённым, наверное, идущий ступил на ковёр. Сердце переместилось в горло, перекрыло доступ воздуха, трепыхалось там, словно бы она проглотила живую рыбину, точнее, начала проглатывать, а рыбина застряла. Шаги замерли рядом с пологом. Тот, кто направлялся к кровати, почему-то мешкал. Анфиса слышала лишь дыхание и ещё какие-то звуки – о боже! Кажется, человек раздевался. Ничего необычного, с учётом того, что он собирался лечь, однако... кровать как бы занята... ею... Анфиса хотела предупредить, но смогла лишь судорожно всхлипнуть от страха. Чьи-то пальцы уверенно сжали плотную ткань и отвели её в сторону.

Алексей?! Анфиса испытала облегчение, обрадовавшись, что перед ней тот, кого она хорошо знала, и не просто знала – кем могла повелевать как своим рабом. Но слова тоже застряли в горле. И не потому что Алексей впервые предстал перед ней полностью обнажённым (раньше самая большая степень его раздетости ограничивалась плавками, когда они вместе бывали на пляже), а потому что смотрел на неё, словно видел впервые и оценивал как... Анфиса не могла придумать, на кого можно было бы смотреть одновременно и заинтересованно, и тепло, и чуть игриво... Но точно не на ту, которую совсем недавно боготворил, безропотно исполняя её капризы и поручения, терпя её открытую влюблённость в другого. До того их последнего разговора, до увядших роз, до острых шипов на подсохших стеблях...

С её лица он медленно перевёл взгляд на подушки, под которыми она спрятала своё тело, и так же медленно вернул обратно, к её глазам. Потом взял подушку, прикрывающую её ноги, и отбросил в изголовье кровати. Анфиса крепче вцепилась в оставшуюся.

– Алексей, что происходит? – она почувствовала, что близка к обмороку. И причина не столько в необычности ситуации, сколько в выражении глаз её «друга», он явно не узнавал её. И

вёл себя с «незнакомкой» так, как она никогда не предполагала, что он может себя вести... Что может предстать перед девушкой в столь откровенном виде, откровенно-возбуждённом... Что вообще может предстать перед кем-то, кроме неё! Хотя та его усмешка, которой он сопровождал свои прощальные слова, наверное, намекала именно на это: что может и предстанет...

Брови на его лице иронично приподнялись (почему она не обращала внимания, что он такой симпатичный? Сейчас, когда выглядел совсем чужим, вообще казался безупречно красивым).

– Что происходит?... Пока ничего... Но, надеюсь, скоро произойдёт, если ты позволишь забрать у тебя это, – он потянул за угол подушки, легонько, предлагая сдать добровольно.

Голос... Это был его голос. Но интонации... Когда он научился разговаривать таким сексуальным тоном, откуда взялась эта лёгкая хрипотца, от которой у неё начала кружиться голова?..

– Где мы находимся? – в отчаянии оттягивая момент капитуляции, спросила Анфиса (к тому же этот вопрос на самом деле её интересовал).

– В моей спальне, на моей кровати, – он лёг рядом, лицом к ней, согнув руку в локте и подперев голову кулаком, не отнимая второй руки от подушки, но и не делая попыток убрать её силой, продолжая с улыбкой вглядываться в её глаза, снизу вверх, поскольку она продолжала полусидеть. – А где ты рассчитывала оказаться? Разве тебя не предупредили?

– Пре...дупредили? О чём? – сердце вернулось на своё место, но, кажется, успело забыть, как себя вести, суетилось и дёргалось, отвлекая, не давая сосредоточиться, найти разумное объяснение всей этой нелепице и помешать чувственным мурашкам разбежаться по её телу, выдав, как её тревожит его близость... достаточно того, что кровь пузырилась в её сосудах как газировка, ударила в голову, нарушала связность речи...

– О том, что ты мой подарок, – Алексей говорил спокойно, чуть насмешливо, но в то же время явно не желая её напугать или унижить. – У меня завтра свадьба. Друзья обещали развлечь меня, так сказать, устроить мне прощание с холостяцкой жизнью. Я думал, будет банальная попойка, оказывается – меня ждёт свидание с очаровательной нимфой.

– А как я сюда попала? Меня что, похитили? – Анфиса начинала верить, что перед ней не Алексей, просто очень похожий на него парень, почти брат-близнец, вот только она точно знала, что он единственный ребёнок у своих родителей.

– Не знаю... Возможно, – с лёгким смешком отозвался незнакомец. – С них станется. Но для нас с тобой это ничего не меняет. Уже... ничего не меняет.

– Что значит «уже»? – голос предательски сел, она почти шептала, со смесью ужаса и томления глядя на его руку, опять потянувшую за угол подушки. Глаза вопреки воле устремились туда, куда она старалась не смотреть и где всё немедленно ожило под её взглядом.

– Вот это и значит... – ещё более хрипло проговорил Алексей и резким движением выдернул из-под её ослабевших рук последнюю преграду...

Глава 2

Кажется, она всё-таки держалась за подушку крепче, чем рассчитывал Алексей, это вывело его из себя, и он её ударил. Не больно, но обидно.

– Девушка, что с вами? Очнитесь!

Снова шлепок ладонью, теперь по другой щеке. Тоже не больно, но определённая встряска в голове произошла. Черты Алексея расплылись, вместо них совсем близко от своего лица Анфиса увидела молодую женщину, твердившую:

– Девушка, очнитесь!

Лицо почему-то располагалось прямо над ней, а выше – сплетённые друг с другом её старые знакомцы – клёны, тоже имевшие озабоченный вид.

– Ну слава богу, давайте я помогу вам. У вас, видимо, случился тепловой удар. Немудрено, такая жара. Упали как подкошенная прямо на асфальт! – женщина всё говорила и говорила, при этом тянула Анфису за руку. Она приподнялась. С удивлением огляделась вокруг. Увидела рядом с собой ещё несколько заинтересованно-встревоженных лиц.

– А где скамейка?

– Вы до неё не дошли всего пару метров, вон она, пойдёмте, вам нужно посидеть, прийти в себя.

Анфиса повернула голову и посмотрела, куда показывала женщина. Действительно скамейка. Но не та, на которую она так неосторожно присела, а из тех, что стояли на Бульваре, появившись одновременно с клёнами. Неужели она всего-навсего перегрелась на солнце? Анфиса вспомнила своё видение, кровь резко прилила к щекам.

– Возьмите воды, – кто-то из окруживших её людей протянул пластиковую бутылку.

– Спасибо, у меня есть в сумке, – пробормотала Анфиса. Поднялась, не без посторонней помощи, и, сделав несколько шагов, опустилась на ближайшую скамью. Интерес к её персоне иссяк, сочувствующие разошлись. Анфиса вытащила из сумки бутылочку негазированной «Аква Минерале», немного отпила, ещё немного плеснула себе на ладонь и протёрла лицо. Оно мгновенно высохло, опалённое изнутри жаром воспоминаний о галлюцинации. Ей стыдно было признаться самой себе, что она жалеет, что не «досмотрела» до конца... Но каков Алексей! Так взбудоражить её подсознание! Теперь она прекрасно понимала, что всему виной та его усмешка в глазах, граничащая с издёвкой. «Пожалуй, я готов признать своё поражение...» Ну уж нет! Если они и расстанутся, то это будет только её решение! Анфиса снова сунула руку в сумочку и пошарила там в поисках телефона.

– Что ты хочешь? – вместо приветствия сразу спросил он. Да ещё холодным тоном. Когда такое было?! Как вообще могло до такого дойти?! Анфиса не верила своим ушам.

– Нам нужно срочно встретиться, – она постаралась говорить так, как будто между ними ничего не произошло. Никаких перемен в отношениях.

– Зачем?

– Что за дурацкий вопрос! Ты мне друг или как?!

– Я никогда не был твоим другом. Я был твоим псом. Считаю, что пёс сорвался с поводка и убежал, не вынеся жестокого обращения хозяйки, – в его голосе звучала откровенная насмешка. – Анфиса... мы расстались. Мне жаль, что ты этого не поняла.

Она всхлипнула. Не на показ, нет. У неё действительно заструились слёзы из глаз, и почти сразу потекло из носа. Чтобы достать салфетку и высморкаться, она отсоединилась и отложила телефон. Тут же раздался звонок.

– Ты где? – хмуро спросил Алексей. Он не мог допустить, чтобы она плакала... Пока не мог...

– На Бульваре, – хлюпая носом, ответила Анфиса.

– Скоро буду.

Он и вправду приехал скоро. Всегда держал слово. Особенно, если это было слово, данное ей... Увидел её издали и шёл быстрым шагом, она уже разглядела выражение его лица – такое же ммурое, как и голос по телефону, и глаза – две холодные голубые льдинки... Джинсы, футболка с коротким рукавом, не скрывающая рельефы мышц. Анфису опять опалило жаром, словно бы она узнала об Алексее запретную тайну. Впрочем, так и было...

Он приблизился. Остановился напротив. Окинул оценивающим взглядом, проверяя, на самом ли деле она плакала или притворялась. На самом деле... Алексей вздохнул. Вот ведь напасть. Неужели ему никогда не освободиться от неё, от своих неразделённых чувств?! Если бы не она, уже был бы женат, имел бы минимум двоих детей, был бы счастлив, он чувствовал в себе задатки отличного семьянина, верного мужа и прекрасного отца... Одна беда – в роли жены не мог представить никого, кроме неё... Жениться, что ли, на нелюбимой, а там время покажет? Вдруг верна поговорка «Стерпится – слюбится»? Кандидатов много, так и выются вокруг, норovia сгореть в его пламени, вот только он полыхает лишь рядом с ней... Она же не спешит подлетать близко... Алексей сел на скамейку, случайно коснулся её локтя, отодвинулся. В их случае она – свеча, а он глупый мотылёк...

– Ну что случилось? – спросил через силу, жалея, что поддался порыву, примчался опять по первому зову...

– Скажи... у тебя когда-нибудь бывали галлюцинации? – её лицо залила краска.

От жары? От смущения? Опять игра?

– Нет. – Алексей старался говорить скупой, вести себя сдержанно, всячески показывая, что их предыдущий разговор происходил не понарошку, что он и впрямь «расстался» с ней. От погружения в свои мысли не сразу заметил странность вопроса. – Почему ты спрашиваешь? Тебе привиделось что-то страшное? Что-то тебя напугало? – Он опять рассердился на себя за то, что его взволновало её состояние. Вгляделся в её глаза. Как он их любил... Карие с зеленью... Колдовские. Ну точно, приворожила его... Сейчас смотрела на него с несчастным выражением. Немного сконфуженным. Или даже не немного... Она никогда не смотрела на него так.

– Представляешь, мне привиделась скамейка, которой тут раньше не было. Красивая, с чугунной вставкой на спинке, с...

– Почему привиделась? Вон она стоит, – Алексей всё-таки решился, приложил ладонь к её лбу. – Температуры у тебя нет. Скамейка на месте. Что ещё сочинишь? И главное – зачем? Не поверю, что тебе просто захотелось меня увидеть.

Анфиса со страхом обернулась. Действительно – вот же она... Совсем рядом.

– Ты... не мог бы сесть на неё?

– Она что, окрашена? Сегодня не первое апреля, чтобы так по-детски шутить.

– Очень тебя прошу! – Анфиса умоляюще сложила руки. Алексей опять вгляделся в её глаза. Не похоже, что она решила посмеяться над ним. Поднялся со вздохом, подошёл к скамейке, не удержался, проверил, не липнет ли рука к блестящим, словно бы только что покрытым лаком дощечкам сиденья. Сел.

Ох-х-х...

– Алексей, что происходит?..

– Что происходит?.. Пока ничего... Но, надеюсь, скоро произойдёт, если ты позволишь забрать у тебя это...

Глава 3

Он выдернул из-под её рук подушку, кинул к остальным. Девушка растерялась, сначала машинально прикрыла обеими ладонями грудь, потом, следуя за его жадным взглядом – опустила одну вниз. Ни первое, ни второе не удалось спрятать целиком. Алексей хрипло рассмеялся:

– Помочь?

Положил свои руки поверх её. Почувствовал её жар, напрасно он велел разжечь в спальне камин, огня, исходившего от девушки, хватило бы с лихвой, чтобы им обоим не замёрзнуть. Она казалась смутно знакомой, однако у него не было желания размышлять, где он мог её видеть. Сейчас ему хотелось лишь одного – обладать ею. Он сжал её руки и отвёл в стороны, припал губами к шелковистой коже, целовал горячее вздрагивающее тело, возбуждение достигло предела. «Подожди, приятель, успеешь, у нас впереди вся ночь», – мысленно осаживал он себя. Девушка пыталась сопротивляться, но слабо и неубедительно. То замирала под его поцелуями и даже тянулась навстречу, то, словно вспоминая что-то, опять начинала бурно дышать и вырывать руки, чему он с успехом противостоял. Пожалуй, сначала он возьмёт её, потом продолжит ласки, а то уж слишком напряжён его «друг», надо спустить лишний пар. Алексей одним властным движением лёг сверху, своими ногами разведя её ножки и крепко удерживая руки, готовый к финальному рывку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.